

— Брат Чэ, о чём ты думаешь? — Линь Дань хотел проверить, не проснулся ли Чжэнь Мань, но увидел, что старший брат витает в облаках, и слюна вот-вот потечёт изо рта. Он невольно спросил.

— О том, как вечером будем мыться и спать с Даньданем.

Что значит — без малейшего предупреждения!

Очнувшись, Ху Чэ сразу увидел, как лицо Линь Даня мгновенно потемнело. Ему показалось, что в голове началась буря. Конец! Он разозлил Даньдана, ему не следовало говорить утром, что Даньдань — демон, Даньдань куда приятнее демона... нет, вкуснее... или нет? В общем, Даньдань ни в какое сравнение не идёт с каким-то демоном! Он вдруг вспомнил, как утром Даньдань был наполовину раздет, и нос сразу нагрелся, а затем он услышал холодный смешок Линь Даня.

— Брат Чжэнь, завтрак готов. Пойдём позже в кабинет послушать лекцию даоса Юя?

— Благодарю, Далян. Я сейчас.

Чжэнь Мань, которого слуга помогал умывать и одевать, вдруг фыркнул:

— Третий брат действительно без ума от Даньдана.

Ху Чэ, прикрывая нос, чувствовал себя в замешательстве, но даже не мог понять, в чём именно он запутался. К тому же его друг-однокурсник оказался насмешником, не только не помог разобраться, но и смеялся над ним!

Чжэнь Мань, закончив утренние процедуры, медленно вышел из комнаты и неспешно произнёс:

— Меня разбудили так рано, и я немного раздражён.

Так что всё это время Чжэнь Мань намеренно смеялся над ним? Ху Чэ поперхнулся, а затем медленно последовал за ним. У него из носа текла кровь, и он не мог говорить, не вытирая её, так что к тому времени, как они дошли до столовой, кровь уже стекала по пальцам.

Линь Даньдань, проживший две жизни, никогда не видел старшего брата в таком затруднительном положении, и ему стало жалко. Он велел слугам принести воды, помог Ху Чэ умыться, потратил время на остановку крови и только потом сел за стол.

Здесь Линь Даньдань, хоть и был самым младшим, являлся единственным хозяином, а двое гостей были его ровесниками; поэтому за столом он должен был первым взять палочки.

В семье Линь было много людей, даже в усадьбе столовая была оборудована двумя большими круглыми столами. Если собиралась вся семья, между ними ставили четырёхстворчатую ширму. Сейчас женщин не было, и ширму сложили и прислонили к стене.

Даос Юй не любил их правила и, если не было особых обстоятельств, отправлял послушника на кухню за едой и трапезничал в своей келье на вершине горы.

Теперь за большим круглым столом сидели трое, каждый перед своим набором блюд и похожими на вид кашами.

Но они были совсем разные!

Когда А Лэ наливал Линь Даню кашу, он аккуратно вынимал имбирные полоски и клал их на отдельную тарелку, затем дважды помешал ложкой, и из каши появлялись мелко нарезанные грибы и мясо, источая лёгкий, но очень притягательный аромат.

Чжэнь Мань не ел грибы, в его каше, кроме мяса, были мелко нарезанные листья овощей, которые, как ни странно, оставались ярко-зелёными. Уголок его рта только зажил, и есть было неудобно, поэтому Линь Дань специально велел подать ему маленькую ложку.

А что же у Ху Чэ? Его каша выглядела почти так же, как у Чжэнь Маня. Зелёная, но какой-то странный зелёный цвет, и вкус был слегка странный, совсем не похожий на любой овощ, который он пробовал. Мяса не было. И гарнир был не таким богатым, как у других, перед ним лежала только тарелка с... травой.

За столом не разговаривали.

Ху Чэ, чувствуя себя обиженным, съел траву, как кролик, и только потом спросил:

— Даньдань, что это ты мне дал?

Если бы не утренний инцидент, сейчас он бы ел вонтоны! Почему он всегда говорит раньше, чем думает? Нужно избавиться от этой плохой привычки! В будущем нужно учиться у Чжэнь Маня.

Линь Дань посмотрел на него:

— Взял немного трав у даоса, чтобы сбить жар.

После завтрака, немного отдохнув, настало время занятий. Обычно это время пролетало быстро, но сегодня, кроме Чжэнь Маня, и Линь Дань, и Ху Чэ чувствовали себя некомфортно.

Ху Чэ, медленно приблизившись к Линь Даню, сел рядом и, как смущённая жена, неуверенно сказал:

— Даньдань?

Линь Даньдань вообще не хотел разговаривать с Ху Ани. В этой жизни прошло не так много времени, начальный хаос не в счёт, но теперь, когда всё немного успокоилось, он вдруг стал объектом снов старшего брата. Это чувство было похоже на удар грома. Хотя, кажется, ему это не противно.

Взгляд Ху Чэ утром был слишком знакомым. В прошлой жизни, после того как его семья обеднела, он не раз видел такие взгляды, многие хотели его буквально съесть, но осмелился только Ян Лаолю.

Вспомнив Ян Лаолю, он почувствовал тошноту. Но если объектом был Ху Чэ, хоть он и не любил это, но и не испытывал отвращения. Однако они были слишком близки, и внезапно старший брат, которого он уважал, начал испытывать к нему такие чувства, что он не мог сразу с этим смириться.

Пока Линь Дань витал в облаках, Ху Чэ уже прижался к нему, даже взял его руку в свою. Руки, почти никогда не занимавшиеся домашними делами, были мягкими и нежными, пальцы длинными, каждый ноготь аккуратно подстрижен. Видя, что Линь Дань не реагирует, он осмелел и переплёл их пальцы, а другой рукой обнял Линь Даня за талию, прижав его к себе, и

осторожно положил голову ему на плечо.

Линь Дань за это время уже привык к тому, что Ху Чэ то и дело обнимает его, и его маленькие движения не нарушали его покоя, а наоборот, он инстинктивно прижался к нему.

Чжэнь Мань, наблюдая за этим, почувствовал кислый привкус во рту. В академии эти двое постоянно ссорились, не находя ничего общего, везде соперничали. Но после ранения всё изменилось, теперь они стали почти одним целым. Непонятно, о чём думали их родители, позволив им так открыто жить вместе, без присмотра взрослых. Что, если что-то случится?

Он думал, что переезд в усадьбу — хорошая идея: есть друзья-однокурсники с похожими интересами, горячие источники, свежие овощи и вкусная еда, мудрецы, которые могут помочь с учёбой; но теперь он понял, что лучше уехать поскорее. Иначе, если между ними что-то произойдёт, а он будет рядом, это может обернуться плохо. Надеюсь, рыбы в академии будут глупее и скорее клюнут.

Чжэнь Мань не ошибся: вода в академии после их вчерашней драки окончательно помутнела.

Среди студентов академии, помимо усердно учащихся, было немало повес, которых родители отправили туда, чтобы они остепенились. Те, кто сдавал экзамены в следующем году, естественно, были поглощены учёбой, не обращая внимания на окружающее. Но остальные имели достаточно свободного времени.

Особенно когда дело касалось группы из семи самых выдающихся студентов, которые одна за другой попадали в неприятности, в их сердцах пробуждалось злорадство.

Из этих семерых Линь Дань и Ху Чэ не ладили, и об этом знала вся академия. Почти все студенты следили за их соперничеством, чтобы скоротать время. Затем поползли слухи, что Линь Дань получил ранение и стал дурачком, а Ху Чэ ушёл в армию, а теперь Дуань Цзыминь и Чжэнь Мань подрались до полусмерти.

— Не знаю, что случилось, но говорят, их обоих вынесли на носилках?

— Брат Лю был на занятиях и не видел, но я видел всё своими глазами. Они дрались так, что лица стали неузнаваемы.

— Серьёзно?

— Что вообще произошло, они же всегда хорошо ладили?

— Как Дуань Цзыминь осмелился ударить Чжэнь Маня?

— А ты откуда знаешь, что не Чжэнь Мань ударил Дуань Цзыминя?

— Будучи образованными людьми, они опустились до драк, это просто варварство.

— Думаю, их семерка скоро развалится. Тогда остальные, не говоря уже о них, а как Нин Мин и наставник Дун будут держать свою гордость!

— Хе-хе, вижу, брат Фан присматривается к этим двоим. Но я слышал...

— Что слышал? Говори быстрее, не тяни.

— Я слышал, что Линь Далян и Ху Саньлан вовсе не сошли с ума и не ушли в армию, как

говорят; они сбежали вместе.

— Сбежали!

Чжэнь Мань передал письмо Ху Чэ и Линь Даню:

— Глупая рыба, скоро клюнет.

Авторское примечание:

Даньдань (□□▽□): Ани, невеста?

Ху Чэ =□ω□=: Кого ты называешь?

Даньдань (□□▽□): Тебя, Ани, невеста□

<http://bllate.org/book/17701/1652662>